

Тёрнер очнулся, лишь когда за спиной раздался отчётливый кашель.

Осторожно оглянувшись, он увидел в дверях комнаты стоящего с покрасневшимся лицом отца из этого мира - Алджи.

Хоть Алджи и пытался сохранить спокойствие, взять себя в руки, как подобает отцу, Тёрнер всё же заметил по его слегка дрожащим рукам и неестественному выражению лица, что тот отнюдь не так хладнокровен, как кажется.

Глядя на отца, всегда такого сильного и невозмутимого, Тёрнер быстро принял вид послушного ребёнка и подбежал к Алджи.

Хоть ему и было немного противно, он сообразил, что лучше притвориться абсолютно невинным. Протянув правую руку с сияющим в ней светлячком, Тёрнер воскликнул:

- Посмотри, папа! Я такой сильный, этот шарик света я создал!

И принял гордый вид, словно ожидая похвалы.

Увы, за прошедшие пять лет Алджи вполне дал понять Тёрнеру, что очень ненадёжный, хоть и могущественный отец - это нешуточная опасность!

В четыре года из-за желания исследовать магические артефакты во время семейного визита его едва не постигла беда.

Тогда Алджи просто надул его и Невилла, как воздушных шариков, привязал к крыше дома и оставил там на два часа!

Бог знает, как они пережили это. От каждого порыва ветра они беспомощно раскачивались в воздухе.

Тёрнер искренне боялся, как бы их не размазало из-за сбоя магии.

Или если оборвётся верёвка - не унесёт ли их ветром?

Таких "приключений" с трёх лет у него было предостаточно, горьких слёз пролито немало!

Поэтому, получив урок за уроком, Тёрнер понял, что лучше вести себя как можно невиннее перед Алджи-отцом.

Пусть даже это и вызывает отвращение - зато лучше, чем переживать страх.

С трудом взяв себя в руки, Алджи наконец не выдержал - подхватил Тёрнера на руки, увидев светящийся шарик в его ладони, и с увлажнившимися глазами произнёс:

- Молодец, достойный сын мой!

Тем временем Невилл тоже оправился от шока от увиденного.

Как только Тёрнер сотворил этот маленький сгусток света, мозг Невилла отключился.

Очнувшись, он услышал кашель дяди и едва не обмочился от страха.

Увидев, что дядя, похоже, не собирается их наказывать, Невилл с облегчением перевёл дух.

Он тоже очень послушно подошёл к Алджи и опустил голову, стараясь лишний раз не привлекать к себе внимания.

Это был один из немногих случаев, когда Невилл принял верное решение, несмотря на свои проблемы с мозгом.

Тем временем Алджи тоже оправился от изумления по поводу пробуждения магических способностей сына.

Понимая, что эти двое опять натворили что-то не то, он решил на сей раз простить их - ведь сегодня редкий день для радости.

Он и так знал, что сын с детства живой, любопытный и стремящийся всё понять - поэтому задаёт кучу вопросов обо всём на свете.

А племянник из-за пережитого в детстве словно замкнулся в себе и раскрывается, лишь когда рядом сын.

Глядя, как они изо всех сил стараются ему угодить, а тот лишь пытается стать незаметным, Алджи не мог сдержать улыбку.

- Ладно, вы, два озорника. На этот раз забудем об этом, но не берите пример. Вещи в этой комнате слишком ценны и могущественны, вам пока рано о них знать. Без моего разрешения сюда больше не приходите, ясно?

Услышав слова Алджи, Тёрнер обрадовался, что тот решил их простить на этот раз. Он поспешил ответить:

- Да, папа, мы больше не будем!

- Хорошо, дядя, - с облегчением выдохнул Невилл.

- Сегодня Тёрнер пробудил магию, - продолжил Алджи, - я обещаю исполнить любое твоё желание в награду.

Глаза Тёрнера загорелись, он уже собрался озвучить просьбу, как Алджи добавил:

- Но не переборщи! Не проси слишком много, не то пожалеешь!

Услышав угрозу, Тёрнер лишь закатил глаза.

Кто бы мог подумать, что аврор Министерства Магии, могущественный мужчина-волшебник, в семье по статусу ниже некуда!

Перед детьми Алджи, конечно, любил покрасоваться, но на самом деле в клане Лонгботтомов он был на последнем месте.

Впереди шли бабушка Августа и мать Эйни, подавлявшие его по полной программе.

Подумав, Тёрнер озвучил:

- Тогда, папа, я хочу персидского кота, очень красивого.

Эта просьба была тщательно продумана - в рамках терпения Алджи она достигала предела максимально возможного.

Выслушав, Алджи скривился - не потому, что просьба была чрезмерной, а потому, что выполнить её означало потратить всё своё месячное содержание.

Он и не думал, что сын так безжалостно найдёт его болевую точку.

Однако раз уж он пообещал исполнить желание, как отец он не мог пойти на попятную.

<http://tl.rulate.ru/book/103391/3586947>